

Религиозно-философская психология в творчестве Н.М.Боголюбова

Н.Ю. Стоюхина,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления факультета социальных наук, ФГНУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия, natast0@rambler.ru

Представлены результаты историко-психологического исследования, восполняющего пробел современного знания о персоналиях религиозно-философского направления российской психологии конца XIX – начала XX вв. Автор знакомит с событиями творческой биографии и воззрениями русского психолога Н.М. Боголюбова – человека непростой судьбы, воплотившего в своем творчестве идею духовного делания при анализе и описании внутреннего мира человека. Психологические работы Н.М. Боголюбова отражали воззрения, свойственные отечественному духовному направлению в психологии: рассмотрение внутреннего мира человека через выявление того, как душевное переживание дано самому человеку, его Я; признание души как сферы внутренней реальности; признание психического мира человека как самостоятельной сущности, живущей по своим законам, не зависящим от законов материального мира; утверждение того, что вера возможна в качестве действительного познания. В арсенале творческих достижений Н.М. Боголюбова – определение значения психологии при исследовании проблемы религиозного сознания и высокого профессионализма как необходимого качества психолога-исследователя в этой области.

Ключевые слова: религиозная философия и психология, типология индивидуализма, культурное развитие человека, мистический характер религиозных переживаний, христианская природа личности.

Для цитаты:

Стоюхина Н.Ю. Религиозно-философская психология в творчестве Н.М.Боголюбова [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bogoljubova_Stojuhina.phtml дата обращения: дд.мм.гггг)

Stoyukhina N.Y. Religious and philosophical psychology in the works of N.M. Bogolyubov [Elektronnyj resurs] «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bogoljubova_Stojuhina.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Реальная картина истории российской психологии конца XIX – начала XX вв. невозможна без упоминания религиозно-философского направления (архиеп. Херсонский Никанор, митр. Антоний Храповицкий, С.С. Гогоцкий, В.С. Серебrenников, Н.О. Лосский, В.И. Несмелов, В.А. Снегирев, П.Д. Юркевич, В.В. Розанов, И.Н. Лапшин, С.Ф. Франк, Л.М. Лопатин, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Г.В. Флоровский, В.Ф. Эрн и др.), которое плодотворно существовало наравне с экспериментальным и эмпирическим направлениями.

Среди ученых-психологов религиозно-философского направления следует назвать нижегородца Николая Михайловича Боголюбова, вложившего душу в просвещение российского и украинского народов.

Научным творчеством Н.М. Боголюбов (1872 – 1934) начал заниматься еще на студенческой скамье: его вступительное сочинение по курсу «Введение в богословие» экзаменационная комиссия признала лучшим. Николай Михайлович окончил МДА в 1896 г.

со степенью кандидата богословия. Его учителями в Академии были Антоний Храповицкий (ректор Академии с 1890 по 1895 гг.), В.О. Ключевский, А.И. Введенский – профессор метафизики и логики, С.С. Глаголев – профессор по кафедре апологетики.

Через три года, будучи преподавателем Нижегородского епархиального училища, он предоставляет свою работу «Православно-христианское учение о Боге, как творце и Промыслителе мира. Опыт выяснения логического взаимодействия систем теизма и пантеизма» на соискание степени магистра богословия. «В нем он изложил положение о том, что познание Бога и проверка евангельских истин по методу ничем не отличается от всякого другого познания, но происходит на почве нравственного опыта» [12, с. 224]. Профессор МДА по кафедре метафизики и логики Алексей Введенский признал в этой работе среди других крупных достоинств такое: «Понятие о пантеизме, его видах и подвидах, автором установлено тщательно и... могло бы войти в современное философско-богословское сознание, в качестве одного из прочных приобретений» [там же]. Работу разрешили напечатать, устранив некоторые недостатки и исправив название, которое показалось критикам неудачным. И в 1899 г. в Нижнем Новгороде выходит книга «Теизм и пантеизм: Опыт выяснения логического взаимоотношения данных систем» [8] – первый серьезный научный труд Н.М. Боголюбова, за который в 1900 г. он Советом МДА был удостоен степени магистра богословия.

Надо заметить, что психология как самостоятельный учебный предмет присутствовала во всех духовных учебных заведениях – семинариях, училищах и академиях. Выпускники духовных учебных заведений были весьма осведомлены в психологии, поэтому в своих работах Николай Михайлович активно использует психологические понятия: «деятельность», «сознание», «самосознание», «потребности» (например, в статье «Понятие о религии» [5], являющейся переработанной частью «Теизма и пантеизма»). Как и множество религиозных психологов, Боголюбов пытался найти ответ на философские вопросы: на чем основана идея Бога в душе человека? что такое – идея Бога?

В 1896 г. по окончании МДА Боголюбов со степенью кандидата богословия назначается учителем Высоковской церковно-приходской школы Балахнинского уезда. Через год он переходит в Нижегородское епархиальное женское училище, откуда в августе 1900 г. был перемещен на должность преподавателя логики, психологии, истории философии и дидактики Нижегородской духовной семинарии, также преподает педагогику в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц.

Кроме педагогической, его занимала и общественно-просветительская работа, поэтому, когда в 1906 г. учредили «Нижегородский церковно-общественный вестник», он становится его редактором (до 1909 г.) и публикует в этом издании некоторые свои работы. Одна из них – статья «Творение и искупление. Выяснение значения этих догматов для решения вопроса жизни» [7]. В ней Н.М. Боголюбов ставит очень важные для самосознания личности вопросы: чем должен измениться человек, если смутное познание себя, своей духовной природы заканчивается неизбежно тем, что человек в жизни – беспомощное, жалкое существо, которое не знает, что делает? что такое добро, которое он должен любить? что такое истина, к которой он должен стремиться? Н.М. Боголюбов пишет: «Благо и истина должны быть усвоены внутреннею деятельностью самого человека... Его благо заключается в том..., что создает его изнутри, давая ему возможность самостоятельного служения. Его благо может заключаться лишь в единении с другими свободными личностями, которые требуют от него большего, чем одних острых чувств, или одной пассивной восприимчивости» [7, с. 674]. Николай Михайлович, выделяет два направления современной ему психологии: язычески-пантеистическое и христианское. Только христианская психология, по его мнению, дает объяснение истинному стремлению нашей природы как разумно-свободной личности: «Мы тогда лишь переживаем правду жизни, когда, чутко ценя личность другого, отрекаемся от себя, от мертвящего нас эгоизма, когда мы сливаемся с

личностью другого и стремимся не к собственному наслаждению, а к бескорыстному служению другому <...> иначе он будет простым предметом мировой жизни» [там же, с. 712].

В работе «Современный индивидуализм и “интеллигентное мещанство”» [6] Николай Михайлович выступает как литературовед, критик марксизма и социализма, социальный психолог. Отмечая негативную роль современного искусства, и в первую очередь литературы, на массовое сознание, он горячо возмущается современным состоянием самосознания общества, в основе которого лежит индивидуализм: «Теперь повсюду раздаются страстные речи о личности, об ее непререкаемом внутреннем достоинстве, об ее безотносительной ценности. Быть личностью, проявлять свою самость, свое я, вносить в жизнь дух творчества – это основной мотив и современной философии, и современной литературы» [6, с. 62]. Проанализировав творчество наиболее читаемых в то время М. Горького и Л. Андреева, воспевающих индивидуализм, Боголюбов пишет: «Не только средние люди в большинстве случаев лишены критического раздумья и живут чужими мыслями и чувствами, – даже выдающиеся личности... оказываются подчас не в состоянии отрешиться от власти толпы и работают в ее вкусе» [там же, с. 77]. Индивидуалист не «постигает подлинной природы личности, ... не знает условие ее нормального развития, он рисует... искусственное самосознание личности, учит... тому, как надобно искусственно прикрывать свое внутреннее ничтожество, свою внутреннюю пустоту, как надобно становиться на ходули и смотреть с них на окружающую жизнь, чтобы не чувствовать в себе ужаса небытия, ужаса смерти и скуки недействительной жизни» [там же, с. 78].

Боголюбов дает типологию индивидуализма: *аристократический*, или ницшеанство; пролетарский, или марксизм. Это виды **атеистического** индивидуализма. Но есть и **мистический** индивидуализм, который существует в двух формах: *мистико-аристократический*, или декаденство; *мистико-социалистический*, или нео-христианство. Все они в основу личной жизни помещают инстинкт, влечение, полагая, что именно в них личность находит смысл и оправдание своего существования. Борются с растлевающей атмосферой интеллигентного мещанства, мешающей человеку видеть себя в истинном освещении, в искусстве стоять за ясность, определенность типов, за пластику художественных образов, в философии – за сократовский принцип самосознания, в религии – за начало аскетизма призывает Н.М. Боголюбов.

Интересна работа Николая Михайловича о Н.В. Гоголе [2]. Она написана как размышление о поступке писателя, который поверг многих его современников в недоумение: в то время, как вся читающая Россия ждала продолжение «Мертвых душ», Гоголь выпускает «Выбранные места из переписки с друзьями». Книга была столь неожиданна, что читатели подумали, что «рассудок Гоголя помутился» [2, с. 283]. Выступая в защиту великого русского писателя, Боголюбов пишет, что раннее творчество не могло больше удовлетворить Гоголя: «Оно оплодотворило его душу. Вооруженный им, он изгнал из своего духа пошлость и серединность. Теперь он, нравственно возросший, прозрел, что стоя и на “торной дороге”, можно не обезличиться, и не опошлиться, что, соприкасаясь с бедностью, разбросанностью, неприятностью, можно чувствовать ширь своей личности» [там же, с. 371]. Он не мог продолжать художественное творчество в прежнем виде, что и попытался объяснить читателям. «Он чувствует, что настает для него настоящая жизнь, полная трудов ценных и прочных» [там же, с. 361]. Но физических сил уже нет. Нет и душевных сил, чтобы «пробить своим взором всю ту массу лжи, низости и самой обидной глупости, которая глубоким слоем обволакивала ценное, жизненное ядро русской жизни» [там же]. По мнению Боголюбова, Гоголь – «эта живая, чуткая и богато одаренная личность замерла потому, что не могла увидеть в жизни положительных, ценных явлений; жить же смехом, а особенно смехом, соединяющимся с горькими слезами, безусловно, невозможно» [там же, с. 254]. Именно поэтому «Гоголь сжигает свой второй том “Мертвых душ”, сжигает в том сознании, что лучше отвлеченное трактование о жизни, данное им в “Выборочных

местах», чем не вполне доношенные художественные образы» [там же, с. 361]. Это – последняя работа, написанная Н.М. Боголюбовым в Нижнем Новгороде.

13 сентября 1909 г. Николай Михайлович был возведен в сан диакона, а затем – священника. Этой же осенью Николай Михайлович принял обязанности законоучителя Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине, где в 1910/1911 и в 1911/1912 уч. гг. читал апологетическое богословие и курс о первом христианстве.

Одновременно с педагогической деятельностью Николай Михайлович продолжает писать. Работы его интересны и разноплановы: он обсуждает вопросы теории и практики социализма (1912), выступает с критикой марксизма с позиций науки (1912), проводит сравнительный анализ христианства и мифологии (1913) и др. Вступая в полемику по поводу двух одноименных и очень популярных работ – французского писателя, историка и филолога Эрнеста Ренана и немецкого философа, историка, теолога и публициста Давида Штраусса – «Жизнь Иисуса», он вновь обращается к «опыту психологической критики». Э. Ренан, как показал Н.М. Боголюбов, пытался воссоздать в живой картине начало христианства и ранний период его истории, и именно отсюда захватывающий интерес к его книгам, отсюда же и коренной их недостаток – крайний субъективизм и модернизация первоначального христианства и его деятелей. Д. Штраус доказывал, что Евангелия несут в себе элементы ненамеренного мифотворчества, возникшего после смерти Иисуса, до их письменной фиксации, когда истории о Христе передавались из уст в уста и обрастали невероятными подробностями. Д. Штраус признавал существование Бога как источника природных законов, но это исключало признание чуда, как того, что враждебно законам природы, а значит и воле Бога. Книги вызвали оживленную и ожесточенную полемику. Николай Михайлович резко выступил против трактовок Иисуса в этих произведениях.

Статья «Новый социализм, его теория и практика» [3] была задумана как дискуссия с приверженцами материалистического понимания истории. Боголюбов, споря с позицией Энгельса и других теоретиков, утверждавших, что люди должны, прежде всего, иметь жилище и одежду, а уже потом заниматься искусством, политикой, наукой и религией, писал: «религия и наука – вот два фактора культурного развития человечества» [3, с. 34], именно в них утверждается самостоятельное значение сознательной деятельности человека. Человек, по мысли Н.М. Боголюбова, «на ступени животного не остается; он стремится стать выше природных условий существования, непосредственную зависимость от природы заменить зависимостью посредственной, разумной, зависимостью от себе подобных» [там же]. Культурное развитие человека происходит не под влиянием постепенного удовлетворения биологических потребностей, а при сознательной его деятельности, которая, «удовлетворяя голод и жажду, в то же время расширяет область разумного начала, выставляя его как главное и существенное» [там же, с. 35]. Удивительно, что статья Н.М. Боголюбова, написанная в 1912 г., сегодня современным читателем воспринимается как спор со ставшей популярной во второй половине XX в. теорией А. Маслоу, который рассматривал мотивы человеческих поступков в виде иерархической конструкции, где на самой нижней ступени находятся чисто физиологические потребности, а выше располагаются социальные и духовные потребности.

Педагогическая деятельность о. Николая в Нежине продлилась всего лишь четыре года, однако и учащиеся, и преподаватели Историко-филологического института успели искренне полюбить своего педагога и пастыря, и когда в апреле 1913 г. Николай Михайлович был избран комиссией университета св. Владимира на должность профессора богословия, после воскресной литургии в адрес Боголюбова, покидавшего г. Нежин в связи с назначением на новое место службы, прозвучали теплые прощальные слова учащихся и коллег.

Н.М. Боголюбов с семьей переехал Киев; они поселились на Мариинско-Благовещенской улице (ныне ул. Саксаганского). На лекции в университет профессор

Боголюбов обычно ездил два раза в неделю. Кроме того в декабре 1913 г. митрополитом Киевским и Галицким Николай Михайлович был назначен настоятелем домового университетской церкви, где служил по субботам, воскресеньям и в праздничные дни. Хором в церкви руководил знаменитый регент А.А. Кошиц.

В курсе философии религии (который Николай Михайлович читал в университете до 1918 г.) он рассматривал такие вопросы, как классификация религий, понятие об откровении в натуралистической религии, возникновение мифологии, основная форма натуралистической религии, супернатуралистическая религия, религия ветхозаветная и христианская, об уклонении супернатуралистической религии в натуралистическую, позднее – иудейство и ислам. В то же время он начал интенсивно заниматься семитологией – древнееврейским языком (которым вскоре владел свободно), ассириологией и языками Ближнего Востока. «Позже, ближе познакомившись с практикой марксизма, он рассмотрел его с точки зрения философии религии и пришел к убеждению, что марксизм представляет собой не что иное, как одну из семитических религий с крайней нетерпимостью» [1, с. 11].

Летом 1914 г. на период каникул с научной целью Николай Михайлович был командирован за границу и работал в библиотеках Берлина по проблемам философии религии. Но хорошо потрудиться не получилось – началась война, и «все русские, находившиеся в то время в Германии, были интернированы, кроме университетских профессоров, которым, как правило, был разрешен выезд на Родину по “вильгельмовскому” паспорту через нейтральную Швецию. Таким же путем добирался домой и Николай Михайлович» [там же].

В 1915 г. война начала приближаться к Киеву, и Университет Св. Владимира, был эвакуирован в Саратов. Николай Михайлович уехал вместе с университетом. В 1915 г. он издал первый том «Философии религии» [9], за который осенью 1917 г. (15/28 октября) ученым советом Московской Духовной академии о. Николаю была присвоена степень доктора богословия. Оппонентами этого диссертационного исследования стали ординарный профессор богословия С.С. Глаголев и о. Павел Флоренский, экстраординарный профессор по кафедре истории философии. Отзывы в основном были удовлетворительными, хотя о. Павел, не согласившись с некоторыми положениями теории Н.М. Боголюбова, изложил несколько замечаний в своем к нему письме [1]. В 1917 г. Боголюбову была присвоена степень доктора богословия. По возвращении о. Николая в Киев преосвященный владыка Антоний (Храповицкий) передал ему как своему лучшему ученику по академии личный докторский наперсный крест¹.

«Философия религии» [9] – серьезный методологический труд с обоснованием предмета изучения, метода, с описанием всех ступеней развития натуралистического религиозного сознания. Представляют определенный интерес мысли Боголюбова об отношениях философии религии и психологии. Отмечая, что метод – «жизненный нерв науки», Николай Михайлович пишет, что среди применяемых в науке о религии методов опытного исследования, психологический – один из них. Религия – это индивидуальное переживание человека, «совокупность мыслей, чувствований, переживаемых человеком в личном сознании» [9, с. 43]. Так что же представляет собой религия с точки зрения психологии как опытной науки? Как преодолевает наука психология противоречие с религией: в религии – вера в существование особого сверхчувственного мира и нахождение себя в связи с этим миром, а психология не признает реальности сверхчувственного мира? Как психология проясняет религиозное переживание? Одна из существующих точек зрения – религиозные переживания относятся к иллюзиям – не объясняет ничего, ведь «если бы основой религии была иллюзия, религия носила бы чисто

¹ Доктора богословия, имевшие духовный сан, носили докторский крест – четырехконечный крест с изображением распятого Христа на голубом фоне.

положительный характер: человек видел бы богов только перед собой или над собой... Мистицизм – корень религии, и если мы не сумели объяснить себе мистического характера религии, религия сполна остается для нас непонятным явлением» [там же, с. 44]. Боголюбов также критикует метод чистого самонаблюдения в познании религии, предполагающий, что религиозные переживания существуют в области «сублимального (подсознательного) сознания»: «Область сублимального сознания – очень темная область и пытаться объяснить им религию – значит, одно темное явление объяснить другим, еще более темным. Вторжение сублимального сознания в область обычного сознания всегда выступает с характером ненормального явления» [там же, с. 46]. Таким образом, психология, как и сравнительное языкознание, антропология, социология, не в состоянии осветить религиозное сознание, поэтому они будут вспомогательными науками по отношению к философии религии. Соглашаясь с Лэддом, который отмечал психологический характер изучения религии, ввиду чего «психология религиозного сознания является необходимой пропедевтикой философии религии» [там же, с. 64], Боголюбов так определяет значение психологии в данном вопросе: 1) психология «дает осмыслить определенный религиозный факт... с его внутренней стороны... Поэтому философу религии... необходимо быть не просто психологом, но психологом тонким и глубоким» [там же]; 2) «психология доставляет философу религии и новый фактический материал по сравнению с историей религии» [там же]. Эта мысль подтверждается автором на протяжении всего объемного, почти 500-страничного труда.

29 июня 1917 г. за заслуги по Епархиальному ведомству Боголюбов был награжден саном протоиерея. В 1917–1918 гг. состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, ознаменовавший собой начало драматического периода существования русского православия. Н.М. Боголюбов был делегирован от университета и участвовал в работе особого Отдела, рассматривавшего вопросы преподавания Закона Божия в школах.

Дело в том, за Постановлением Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. последовал законопроект, подготовленный министром народного просвещения А.А. Мануйловым, где отмечалось, что школьники с 14-летнего возраста могли сами определять свое отношение к религии, и необходимость Закона Божия как учебной дисциплины ставилась под вопрос. Членами Отдела было представлено два проекта решения – протоиереев Е.З. Капралова и Н.М. Боголюбова. Отдел остановился на проекте Е.З. Капралова, который предусматривал отмену установленной законом нормы, позволяющей в 14-летнем возрасте менять конфессию или же объявлять себя человеком нерелигиозным. Прекратить изучение Закона Божия учащиеся могли бы лишь при оставлении ими православия в связи с выходом из православия их родителей. В марте 1918 г. вышло Постановление «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий», и кафедры богословия были закрыты; Боголюбов лишился работы.

В декабре 1919 г. войска генерала Деникина не выдержали нового наступления красных войск и оставили город. Пока была возможность, многие представители интеллигенции, профессуры и «буржуазии» поспешили уйти с белыми: предыдущее занятие Киева большевиками и последующей произвол ЧК были памятны всем. Как вспоминал сын Н.М. Боголюбова, отец «не решился уйти с остатками добровольцев: слишком связан он был со своей семьей. Попытки устроиться в Киеве ни к чему не привели. Правда, еще в 1919 г. Агафангел Крымский решил открыть в составе Киевского университета восточный факультет. Теперь он предложил Н.М. Боголюбову кафедру семитологии с обязательным условием снять рясу. Отец отказался» [1, с. 19].

Н.М. Боголюбов принимает решение служить на приходе. Он переезжает в село Великая Круча Пирятинского уезда Полтавской губернии и свою дальнейшую жизнь посвящает пастырскому служению. Прихожане относились к новому батюшке «с уважением и жалели только, что он не мог выпивать: о. Николай органически не выносил водки, а тем более самогона» [там же, с. 25].

В этом селе его старший сын Николай – в дальнейшем известный ученый, академик АН СССР – начал серьезно заниматься математикой, и Николай Михайлович сел за учебники вместе с ним. «Хотя сын и быстро перегнал его, но все же в течение ряда лет Н.М. овладел математикой примерно в объеме университета» [там же, с. 26].

Жизнь была нелегкая, и весной 1922 г. семья возвратилась в Киев.

Николай Михайлович не мог сразу найти работу. Иногда он заменял кого-то из приходских священников, и лишь в середине 1923 г. он получил место второго священника в Покровской церкви на Приорке [10]. Заработок был незначительным, но помогли бывшие коллеги отца – профессора университета, которые делились с ним своими небольшими пайками.

Популярные в 1920-х гг. диспуты на атеистические темы с участием священнослужителей не обошли стороной и Николая Михайловича. Оппонентом его выступил обществовед из Политехнического института, который, как пишет А.Н. Боголюбов, «знал Библию в объеме Библии для верующих и неверующих пресловутого Емельяна Ярославского. Конечно, ни один из оппонентов не убедил своего противника. Однако публика слушала с интересом. Помнится, отец однажды закончил свое выступление словами: Если бы Карл Маркс дожил до нашего времени, он бежал бы, поддерживая полы сюртука! Через некоторое время после этого он был вызван в соответствующие органы. Стало ясно, что в Киеве оставаться уже становится небезопасно» [1, с. 34].

Осенью 1925 г. Приходский Совет Нижнего Новгорода приглашает Боголюбова занять место настоятеля храма Всемиловейшего Спаса в Нижнем Новгороде. Вернулся митрофорный протоиерей Николай в родной город с радостью. Служа в храме, он не только произносил проповеди, что было тогда весьма опасно, но и читал лекции по вопросам Священного Писания, богословия и естественных наук. Тогда же он начал работать над вторым томом своей «Философии религии», писать книги «Жизнь Иисуса Христа» и «Жизнь Богородицы». Митрополит Сергей (Страгородский) часто посещал квартиру о. Николая и вместе с ним служил в Спасском храме. В 1928 г., когда митрополит Сергей вынужден был покинуть Нижний Новгород, он назначил отца Николая председателем епархиального Совета [10].

В конце 1928 г. о. Николай был арестован. Семью лишили квартиры, и его жена Ольга Николаевна с двумя младшими детьми – Алексеем и Михаилом – вынуждена была поселиться на хорах Спасской церкви, которая стала для них и храмом, и родным домом. Старший сын, Николай, жил и работал в это время в Киеве, в Академии наук. В 1928 г. ему была присвоена ученая степень доктора математики, часть своего жалования он ежемесячно посылал семье.

О. Николай сидел в так называемой «красной» тюрьме (что на проспекте Гагарина). Прихожане и причт Спасской церкви в течение всех четырех лет, пока отец Николай находился в тюрьме, оказывали помощь и поддержку его семье, выделяя средства из общих церковных доходов. Из-под ареста отец Николай был вызволен стараниями его старшего сына Николая Николаевича. Приехав в Москву, Николай Николаевич обратился за советом к Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Сергию (Страгородскому), большому другу семьи Боголюбовых. Владыка Сергей благословил Николая Николаевича обратиться к председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому. О. Николай был освобожден из тюрьмы в августе 1931 г. очень больным человеком. Он по-прежнему оставался настоятелем Спасского храма [11].

В 1932 г. о. Николай совершил поездку в Москву к митрополиту Сергию (Страгородскому), а затем по его просьбе посетил Киев, чтобы призвать к единению киевское духовенство.

В последние годы жизни в Нижнем Новгороде (1930–1934) он написал вторую часть своей работы «Философия религии», практически закончил книгу о Богородице и сочинение «Жизнь Иисуса Христа» на основе евангельских текстов. Но в годы Великой Отечественной войны рукописи этих книг были утрачены.

Скончался митрофорный протоиерей-профессор Николай Михайлович Боголюбов на 62 году жизни. 14 мая 1934 г. митрополит Сергей (Страгородский), впоследствии патриарх Московский и всея Руси, в Спасском храме возглавил заупокойную литургию и священническое отпевание по умершему настоятелю церкви. Именно он благословил сыновей о. Николая заниматься фундаментальной наукой.

«И в жизни, и в быту, и в своем научном творчестве о. Николай всегда оставался принципиально честным: он был глубоко верующим православным христианином и свое священническое служение считал милостью Божией. И при том он был веротерпим и уважал религиозные воззрения каждого человека, как бы далеко они не отходили от его собственного мировоззрения» [1, с. 10]. Настоятель Спасской церкви митрофорный протоиерей Николай Михайлович Боголюбов на протяжении всей своей жизни показал пример истинного пастырского служения, оставил многочисленные работы по богословию, философии, психологии и явил пример достойного семейного воспитания своих детей². Психологические работы Боголюбова отражали идеи, свойственные отечественному духовному направлению в психологии: рассмотрение внутреннего мира человека через выявление того, как душевное переживание дано самому человеку, его Я; признание души как сферы внутренней реальности; признание психического мира человека как самостоятельной сущности, живущей по своим законам, не соотносимым с законами материального мира; утверждение того, что вера возможна в качестве действительного познания.

Судьба Н.М. Боголюбова характерна для представителя духовно-религиозной психологии, оформившейся в качестве единого специального направления психологического знания к началу XX в. и прекратившего свое существование в нашей стране в 1920-е гг.

Литература

² **Николай Николаевич Боголюбов** (1909–1992), академик, действительный член АН СССР, был руководителем всей высшей математической школы СССР, директором ОИЯИ в г. Дубне, возглавлял кафедру теоретической физики Московского университета, создал нескольких научных школ по нелинейной механике, математической и теоретической физике, по механике и математике, квантовой теории поля. В 1960-е гг. работал с академиком А.Д. Сахаровым в Арзамасе-16. Имя Н.Н. Боголюбова носит институт теоретической физики в Киеве. Памятник в его честь установлен в г. Дубне, а в Нижнем Новгороде на центральной улице города, у здания учебного корпуса университета стоит его бюст.

Алексей Николаевич Боголюбов (1911–2004), член-корреспондент Академии наук Украины, был крупным физиком и математиком, он известен как историк и теоретик математики и механики.

Михаил Николаевич Боголюбов (1918–2010), академик, действительный член Российской Академии Наук, был профессором восточного факультета Санкт-Петербургского университета, заведовал кафедрой иранского языка и 35 лет исполнял обязанности декана восточного факультета.

1. *Боголюбов А.Н.* Н.Н. Боголюбов. Жизнь. Творчество / Под общ. ред. В.Г. Кадышевского. Дубна, 1996. 182 с.
2. *Боголюбов Н.М.* Гоголь (Психологическая характеристика его творчества) // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. № 12. С. 282–286; № 13. С. 309–316; № 14–15. С. 335–338; № 16. С. 358–302.
3. *Боголюбов Н.М.* Новый социализм, его теория и практика. М.: Типо-литография И.С. Ефимова, 1912. 59 с.
4. *Боголюбов Н.М.* Образ Иисуса Христа: «Жизнь Иисуса» Э. Ренана и Д. Штрауса. Чернигов: Тип. губ. правления, 1912. 114 с.
5. *Боголюбов Н.М.* Понятие о религии (Признаки истинного и неистинного религиозного сознания) // Богословский вестник. 1900. № 2. С. 231–265.
6. *Боголюбов Н.М.* Современный индивидуализм и «интеллигентное мещанство» // Вера и Разум. 1908. № 19. С. 61–77; № 20. С. 202–213; № 21. С. 364–376.
7. *Боголюбов Н.М.* Творение и искупление. Выяснение значения этих догматов для решения вопроса жизни // Нижегородский общественно-церковный вестник. 1906. № 22. С. 589–594; № 23. С. 613–619; № 24. С. 637–644; № 25. С. 672–674; № 26. С. 709–713; № 27. С. 738–744; № 28. С. 768–772.
8. *Боголюбов Н.М.* Теизм и пантеизм: Опыт выяснения логического взаимоотношения данных систем. Н. Новгород: Тип. П.И. Коньшева, 1899. 358 с.
9. *Боголюбов Н.М.* Философия религии. Ч. 1: Историческая. Киев: Тип. Императорского ун-та, 1915. 454 с.
10. *Боголюбов Н., Боголюбов А., Боголюбов М.* Гордость земли Нижегородской. К 120-летию со дня рождения Николая Михайловича Боголюбова / Нижегородская правда. 1992, 2 апр. С. 5.
11. *Дегтева О.В.* Храм Всемиловитового Спаса в Нижнем Новгороде. Н. Новгород: Издат. отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2010. 224 с.
12. Критический разбор сочинения Н.М. Боголюбова на соискание степени магистра богословия // Богословский вестник. 1900. № 1. С. 219–224.

Religious and philosophical psychology in the works of N.M. Bogolyubov

N.Y. Stoyukhina,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Management Psychology, Department of Social Sciences, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia, natast0@rambler.ru

We present the results of historical and psychological research filling the gaps of contemporary knowledge about personalities of religious and philosophical direction of Russian psychology in late XIX – early XX centuries. The author introduces the biography of events and the views of Russian psychologist N.M. Bogolyubov – a man of uneasy fate, embodied in his work the idea of spiritual practice in the analysis and description of a person's inner world. Psychological works of N.M. Bogolyubov reflect the views common for Russian spiritual direction in psychology: consideration of man's inner world by revealing how mental experience is given to the person, his self, recognition of the soul as a sphere of inner reality, recognition of the mental world of a person as an independent entity, living by its own laws, which do not depend on the laws of the material world, asserting that faith can be a valid knowledge. In the arsenal of creative achievements of N.M. Bogolyubov are determination of the value of psychology in studying the problem of religious consciousness and professionalism as a necessary quality of a researcher psychologist in the field.

Keywords: religious philosophy and psychology, typology of individualism, human cultural development, mystical religious experience, Christian nature of the personality.

References

1. *Bogoljubov A.N.* N.N. Bogoljubov. Zhizn'. Tvorchestvo [N.N. Bogolyubov. Life. Creation] / Pod obshh. redakciej chl.-korr. RAN V.G. Kadyshhevskogo. Dubna: Nasledie, 1996.182 p.
2. *Bogoljubov N.M.* Gogol' (Psihologicheskaja karakteristika ego tvorchestva) / Gogol' (Psychological characteristic his creativity). Nizhegorodskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik [Nizhny Novgorod Church public Gazette].1909. № 12. C. 282-286; № 13. C. 309-316; № 14-15. C. 335-338; № 16. p 358-302.
3. *Bogoljubov N.M.* Novyj socializm, ego teorija i praktika [New Socialism, its the theory and practice]. Golos cerkvi. 1912. №№ 4-8. P. 200- 243
4. *Bogoljubov N.M.* Obraz Iisusa Hrista: «Zhizn' Iisusa» Je.Renana i D.Shtrausa [Image of Jesus Christ: the E.Renan's and D.Shtraus's "Life of Jesus"]. Vera i zhizn'. Chernigov, 1912. № 12-16.
5. *Bogoljubov N.M.* Ponjatie o religii (Priznaki istinnogo i neistinnogo religioznogo soznaniya) [Concept of religion (Signs of true and untrue religious consciousness)]. Bogoslovskij vestnik. 1900. № 2. P. 231-265.
6. *Bogoljubov N.M.* Sovremennyj individualizm i «intelligentnoe meshhanstvo»[Modern individualism and "intelligent philistinism"]. Vera i Razum. 1908. № 19-21.
7. *Bogoljubov N.M.* Tvorenje i iskuplenie. Vyjasnenie znachenija jetih dogmatov dlja reshenija voprosa zhizni [Creation and Redemption. Elucidation of the value of these dogmas to address the issue of life]. Nizhegorodskij obshhestvenno-cerkovnyj vestnik. 1906. № 22-28. P. 502-750.

8. *Bogoljubov N.M.* Teizm i panteizm: Opyt vyjasnenija logicheskogo vzaimootnoshenija dannyh system [Theism and the pantheism: Experience clarify logical relationships given systems]. N. Novgorod, 1899. 358 p.

9. *Bogoljubov N.M.* Filosofija religii [Philosophy of Religion]. T. 1. Ch. 1: Istoricheskaja [Historical]. Kiev: tip. Imperatorskogo universiteta, 1915. 454 p.

10. *Bogoljubov N., Bogoljubov A., Bogoljubov M.* Gordost' zemli Nizhegorodskoj: K 120-letiju so dnja rozhdenija Nikolaja Mihajlovicha Bogoljubova [Pride Nizhny Novgorod land: The 120th anniversary of the birth of Nikolai Mikhailovich Bogolyubov]. Nizhegorodskaja pravda [Nizhny Novgorod truth]. 1992. 2 aprelja. P. 5

11. *Degteva O.V.* Hram Vsemilostivogo Spasa v Nizhnem Novgorode [Temple of All-Merciful Saviour in Nizhny Novgorod]. N. Novgorod: Izdatel'skij otdel Nizhegorodskoj eparhii pri Voznesenskom Pecherskom monastyre. 2010. 224 p.

12. Kriticheskij razbor sochinenija N.M. Bogoljubova na soiskanie stepeni magistra bogoslovija [A critical analysis of the works of N.M. Bogolyubov for the degree of Master of Divinity]. Bogoslovskij vestnik [Theological Journal]. 1900. № 1. P. 220-224.